

ТРОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

ли другие сборники рассказов — «Разъезд Разлука», «Против ветра», «Таня-Татьяна», «Чужие дела», «Вятские поляны». нынешний год, кроме 60-летия, отмечен для писателя еще двумя юбилеями: 40 лет назад он, только что закончивший пединститут, пришел работать в редакцию «Омской правды», где впервые начал писать; а 20 лет назад, в 1963-м, был принят в Союз писателей СССР.

— Борис Александрович, вот у меня в руках ваша юбилейная книга. По какому принципу она составлена?

— Книгу составили повести «Вятские поляны» и одиннадцать рассказов. И повести, и рассказы уже знакомы читателям по предыдущим публикациям, но в таком сочетании появляются впервые. Что же касается принципа, по которому сборник составлялся, то он заключается в следующем. Написанные мною рассказы я делю на три категории: те, которые мне самому нравятся; те, в которых отношусь нейтрально, и, наконец, те, которые с годами я стал активно не любить. «Азорские острова» постарался составить из произведений, относящихся к категории первой.

— Таким образом, это книга итоговая?

— В известной степени — да.

— Борис Александрович, насколько мне известно, «Вятские поляны» — ваша первая повесть. До этого были одни рассказы?

— Верно, первая, но написана уже и вторая. Не так давно предложил нашему Омскому книжному издательству рукопись новой книги, основную ее «площадь» занимает повесть «Две недели марта». Задумана она давно. Это повесть о военном времени, действие происходит в марте 1944 года (вообще я всегда стараюсь точно датировать — хотя бы только для себя — описываемые события). Повесть рассказывает о жизни военного училища, рас-

положенного в сибирском городе. Училище это особое: в нем есть женская курсантская рота. Вот о любви девушки-курсантки и главного героя Юрия Белослюдова, тоже курсанта, и идет речь. Повесть во многом автобиографична, но, конечно же, отождествлять главного героя и автора было бы неправильным. Белослюдов много думает в своем поколении, его угнетает то, что он до сих пор не на фронте, где уже погибли некоторые из его товарищей. Конец повести драматичен: герой погибает, спасая ребенка. Надеюсь, что книга, в которую будет включено это произведение, выйдет в 1985 году — году 40-летия нашей Победы.

— Вообще, Борис Александрович, это трудно заметить: благополучных концов в ваших произведениях не так уж много. Почему?

— Скорее всего, из-за склада характера. Порой в «золотых» концах литературных произведений видится мне определенная доля фальши. Это, видимо, сказалось и на моих литературных вкусах и привязанностях. Посуди сами. Трех прозаиков считаю я наиболее отвечающими моим представлениям о подлинном писательском мастерстве — это Лермонтов, Ремарк и Астафьев. И у всех троих финалы их произведений построены весьма жестко. Более спокойной отношусь к Распутину, но ведь и у него благополучных концов тоже почти нет...

— Борис Александрович, когда три года назад была впервые напечатана повесть «Вятские поляны», мне, как читателю, стала очень близкой ее главная героиня — железнодорожная кассирша Леля. Ее образ, несомненно, удался. Расскажите, как он создавался.

— Удался? Спасибо. Может быть, это произошло потому, что я давно хотел написать

именно о железнодорожной кассирше, много думал об этом. Понимаете, есть профессии, которые как бы сами «помогают» писателю рассказывать о людях, которые к ним принадлежат. Летчик, космонавт, геолог и т. п. Вот, допустим, геология. Тут и природа, которую герои покоряют, и трудности, палатки, переправы и так далее — обо всем этом писать, на мой взгляд, легче. А вот кассирша железной дороги одинока, замкнута в своем деле, как правило, немногословна, во время рабочего дня почти не общается с подругами по труду. Как сказывается все это на ее психологии, на личной жизни? На эти вопросы мне хотелось ответить, когда я писал «Вятские поляны».

— Есть одна особенность ваших произведений, Борис Александрович, — в них много драм, ваши герои много ездят. Это случайно?

— Это объясняется опять же моим личным пристрастием: люблю железную дорогу. В жизни много приходилось и летать, но к Аэрофлоту, если можно так выразиться, равнодушен. А люблю стук колес, неторопливый разговор за чаем, дорожные знакомства. В дороге человек раскрывается, становится доверчивей. Вот, должно быть, поэтому так много путешествуют мои герои...

На рабочем столе писателя — пишущая машинка с заложением в нее листом бумаги. Давно уже установил он для себя норму — две страницы. Ежедневно — и в будни, и в праздники.

«Я пишу медленно и мало, придерживаясь твердого убеждения, что лучше не написать хорошего рассказа, чем написать плохой».

Эти, содержащие некоторую долю парадоксальности, слова были сказаны писателем более десяти лет назад, но мера требовательности к себе и к своей работе с тех пор не изменилась.

Интервью вел А. ЛЕЯФЕР.

НА СНИМКЕ: книжный магазин «Подписные издания». Закончилась читательская конференция по новой книге Б. Малочевского, автор помогает продавцам.

Степ. АНТОНЮКА.

Не случайно именно в эти апрельские дни на прилавках книжных магазинов появился новый сборник омского прозаика Бориса Малочевского «Как Азорские острова»: писатель только что встретил свое шестидесятилетие, и выход книги приурочен Омским издательством к этому событию.

Первая книга Б. Малочевского «Долг» вышла в Омске в 1956 году. За ней последовали